

УДК 394 (470,5)

ЛАТЫШСКИЕ ХУТОРА ПЕРМСКОГО ПРИКАМЬЯ: СТАНОВЛЕНИЕ И ОСОБЕННОСТИ ТРАДИЦИОННОЙ КУЛЬТУРЫ¹

А.В. Черных

Пермский государственный национальный исследовательский университет, 614990, Пермь, ул. Букирева, 15
atschernych@yandex.ru

На основе архивного и полевого этнографического материала рассматриваются особенности формирования небольшой группы латышского населения в Пермском Прикамье в начале XX в., а также сохранившиеся этнокультурные комплексы и основные тенденции этнокультурных процессов.

Ключевые слова: латыши, этнокультурные процессы, комплексы традиционной культуры.

Формирование латышского населения в Пермском Прикамье начинается на рубеже XIX и начала XX в. Судя по однодневной переписи населения города Перми 1890 г., в нем проживали 5 латышей [Однодневная перепись..., 1892, 82–83]. Наиболее полные сведения о латышском населении региона содержат материалы Первой всероссийской переписи населения (1897 г.), в которой учтены 25 латышей в Пермской губернии (из них 24 – мужчины, 1 – женщина). Все они проживали в городской местности [Первая всеобщая..., 1904, 94]. Среди наиболее распространенных занятий латышей, как и других прибалтийских народов того времени, – частная служба, работа на железной дороге, выплавка и добыча руды [Первая всеобщая..., 1904, 184–185].

Более значительный приток латышей в Прикамье приходится на начало XX в., он был связан с реализацией аграрных реформ в России [Сидельников, 1973. 13]. В этот период многие прибалтийские крестьяне страдали от безземелья и подавали прошения на переселение и наделение соответствующими льготами [Трушкова, 2012, 302–305]. Латыши осваивали в этот период регионы как центральной России и Урала, так и Сибири и Дальнего Востока [Коровушкин, Лоткин, Смирнова, 2003, 77–79].

В 1898 г. Крестьянским поземельным банком в северо-западной части Оханского уезда Пермской губернии было приобретено значительное имение, в прошлом принадлежавшее Всеволожским [Поездка в Сивинское имение..., 1909]. Имение получило название Сивинское. И с 1901 г. после его размежевания земельные наделы с помощью Крестьянского поземельного банка приобретались переселенцами из разных губерний Российской империи, в том числе из прибалтийских [Черных, Голева, Шевырин, 2010. 47]. Переселенцы покупали достаточно большие земельные наделы, от 10 до 68 десятин, банк предоставлял рассрочку платежа за надел на 50 лет [Черных, Голева, Шевырин, 2010, 47; ГАПК. Ф. 204. Оп.1. Д. 70]. Латыши были одним из народов, который осваивал Сивинское имение Крестьянского поземельного банка в Пермской губернии.

Переселенцы-латыши в Сивинском имении были представлены преимущественно выходцами из двух уездов Лифляндской губернии – Верросского и Валкского. Среди населенных пунктов, откуда прибыли латыши, можно назвать д. Лазбергская Валкского уезда Лифляндской губернии, п. Сирактядров Лазбергской волости Валкского уезда Лифляндской губернии, поч. Мауры Лифляндской губернии [ПермГАНИ. Ф. 641/1. Д. 8622, 1897, 3014, 1221]. Основной причиной переселения латышских крестьян на новые земли было безземелье на родине, именно на эту причину указывали выходцы из Лифляндской губернии при проведении подворной переписи Сивинского имения в 1910 г. [Справка о положении, 1911, 4]. Потомки переселенцев и сегодня рассказывают о поиске земли как главной причине, заставившей их родителей и дедов отправиться на Урал: «Земли мало было, вот они и искали, вот так они здесь и оказались» [ПМ-2009. Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Сильве А.Т., 1932 г.р.]; «Наши деды оттуда, из Латвии были приезжие. Там с землей в Латвии плохо было, там земли не было, приехали сюда, а тут земли много, тут бери землю. Начали лес чистить, дома строить...» [ПМ-2009. Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Розетта В.К., 1934 г.р.].

Семейные предания, сохранившиеся в латышских семьях, позволяют судить об особенностях переезда и основания новых поселений: «Я знаю, что Земельный банк объявил продажу земель. Но не дорого, двадцать рублей десятина. Наши собрались, выехали сюда. Я знаю, что мой дед Пётр Иогансон купил шестьдесят десятин. Это под Екатерининским селом. Они завели хозяйство. Видимо, до Верещагино они ехали со всем скотом, со всем, что у них было до Верещагино. А здесь своим ходом. Лошади у них были, коровы, овцы – всё они своё привезли. На поезде. Но до этого они еще приезжали, несколько человек, купили эту землю, оформили, всё-всё сделали, а потом уже приехали сюда с хозяйством. Потом здесь, когда уже стали обосновываться, сначала вроде поставили какие-то халупы небольшие. Потом построили дома, в них и жили. Дед мой приехал в 1903 году. Это мне рассказывала отца сестра...» [ПМ-2009. Сивинский район, п. Северный Коммунар, зап. от Иогансона В.Р., 1927 г.р.].

Исследователи адаптации переселенцев в Сивинское имение начала XX в. отмечали высокую степень приспособляемости латышей и их хозяйства к региональным природно-климатическим условиям: «Интересны и достойны уважения латыши. Они явились сюда почти нищими, без всякого запаса денег, без имущества, почти каждый с кучей ребят. Положение их было в высшей степени трудное, прямо трагическое. Кругом лес или население, чуждое им по вере, языку, обычаям и, вдобавок, враждебно настроенное. Но они не растерялись и принялись за дело. "Рылись на своих участках как кроты, – зиму и лето". – рассказывают про них местные крестьяне. Бывали случаи (Иоганн Рюнд), когда муж чистил день и ночь свой участок, а жена и дети, чтобы не умереть от голода, собирали милостыню. Теперь тот же Рюнд является владельцем одного из сравнительно благоустроенных участков в 48 д., имеет достаточное количество домашнего скота и черную пару для выхода по праздникам. И все это в два-три года. В латышах, кроме трудолюбия, ценно то, что к своему хозяйству они относятся вполне сознательно. Они сеют вику, клевер, разводят свиней, домашнюю птицу и не для продажи, а для своего стола, справедливо рассуждая, что рабочий человек должен хорошо питаться. Они любят чистоту, и их избышки, обмазанные глиной и в большинстве случаев выбеленные, хороши не только снаружи, но и внутри. Почти перед каждой избышкой разбиты цветники, за которыми, видимо, ухаживают с исключительной любовью.

Латыши большие сторонники хуторского и отрубного хозяйства. На последнее они переходят при малейшей возможности, разделяя между собой купленную землю на равные части, хотя официально земля продолжает числиться не за отдельными хозяевами, а за товариществами. Когда участники поездки спрашивали их о причинах такого раздела, то прямо были поражены, насколько основательно эти труженики усвоили себе выгоды ведения хозяйств на началах полной самостоятельности и как умело разбирались в недостатках общинного землевладения...» [Поездка в Сивинское имение..., 1909].

В Сивинское имение из Лифляндской губернии к 1910 г. переселились 44 семьи [Справка о положении..., 1911. 4], причем не только латышей, но и эстонцев, поэтому сложно определить численность латышского населения в этот период. Латышские хуторские поселения были основаны в округе с. Екатерининского и на картах Сивинского имения были обозначены как «латышские хутора». В советское время они были известны и как д. Латыши, или д. Латышская, Сивинского района [ПермГАНИ. Ф.641/2. Оп.1. Д. 30569; Ф.641/1. Оп.1. Д. 11608].

Подробные сведения о численности и расселении латышей на территории бывшего Сивинского имения Крестьянского поземельного банка содержат лишь материалы переписи 1926 г. и Списки населенных пунктов Сивинского района Пермского округа Уральской области 1928 г. Согласно им в районе в этот период существовало 21 хуторское поселение латышей, в трех хуторах латыши жили вместе с другими народами – русскими, чувашами и эстонцами, в д. Зотово латыши были второй по численности этнической группой после русских. Таким образом, в Сивинском районе в это время проживало более 25 латышских семей общей численностью 128 человек.

Расселение латышей в Сивинском районе Пермского округа Уральской области

Населенный пункт	Число хозяйств	Численность населения		
		Всего	Латышей	Других народов
Зотинский с/с				
<i>Лать-Черновское З.О.</i>				
Хут. Силерова Якова	1	3	3	
<i>Зотинское З.О.</i>				
д. Зотино	16	58	4	54 (русских)
Сивинский с/с				
Хут. Омелько	1	3	3	
Хут. Стильве	1	3	3	
Екатерининский с/с				
<i>Балезинское З.О.</i>				
Хут. Тараута Ермолая	1	8	8	
Хут. Тараута Карла	1	4	4	
<i>Латышское З.О.</i>				
Хут. Зильберга Андрея	1	3	3	
Хут. Зильберга Владимира	1	7	7	
Хут. Зильберг Анны	2	5	5	2 (эстонца)
Хут. Перкуна Антона	1	5	5	
Хут. Перкуна Ивана	1	9	9	
Хут. Скульт	1	3	3	
Хут. Стильве Петра	1	7	7	
Хут. Стильве Терентия	1	6	6	
Хут. Стильве Эрнеста	1	5	5	
<i>Участок № 44, 45</i>				
Хут. Борисовой	1	4	4	
Хут. Лепина и Тетерева	2	9	9	
Хут. Лепиной	1	3	3	
Хут. Лусиса	1	6	6	
Хут. Розета	1	7	7	
Хут. Тетерева	1	5	5	
Хут. Кальнина	1	5	5	
Хут. Розет	1	7	7	
<i>Участок № 180</i>				
Хут. Лепина Владимира	2	5	5	1 (чуваш)
Шульдинский с/с				
Хут. Чернова и Николаева	3	12	2	10 (русских)
Итого	45	192	128	67

Таким образом, территория современного Сивинского района явилась основным ареалом компактного расселения латышей в Пермском Прикамье. Хуторские поселения латышей в Сивинском районе существовали до коллективизации. Скорее всего они были ликвидированы в 1939–1940 гг. на волне ликвидации хуторских поселений в регионе. Большая часть латышских семей была переселена в с. Екатерининское и другие поселения района.

Компактный характер расселения латышей в Сивинском районе позволил в течение первой половины XX в. сохранять некоторые элементы традиционной этнической культуры. Основными занятиями латышских крестьян в Прикамье были земледелие и животноводство. Занятие земледелием требовало значительных усилий по расчистке территории от леса. Старшее поколение латышей вспоминает, как проходила эта работа: «Земли надо было. Сами всё это раскорчевывали. Где-нибудь может полянка, такое место находили. А так всё раскорчевывали. Мало земли было. Луга да что распахивали, корчевали. Березы которые были на лугах, спиливали, а пни корчевали. Даже я

помню, пацаны вагу [жердь] эту под пень делают, и вот качаешь, качаешь, качаешь, корни обрубишь кругом. Выкорчевал. Всё делали руками, вручную. Потом распахивали...» [ПМ-2009, Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Розетт В.К., 1934 г.р.]. Из зерновых культур выращивали рожь, пшеницу, ячмень, овес. Возделывали также чечевицу, горох, гречу, картофель, из технических культур – лен. Значительное место отводилось таким культурам, как вика и клевер, семена которых шли на продажу, а трава – на сено. Для переработки зерна в латышских хуторах были построены мельницы.

Животноводство также играло важную роль в хозяйстве латышских поселенцев, особенно в годы становления хуторского хозяйства, когда из-за отсутствия необходимого количества пахотных земель невозможно было полноценное земледелие. Животноводство позволяло преодолевать трудности обустройства на новых землях, обеспечивать семью необходимыми продуктами питания. Из домашнего скота разводили лошадей, коров, свиней, овец, выращивали домашнюю птицу. Обычно на двор приходилось несколько голов крупного рогатого скота: «две-три коровы держали», «три-четыре коровы было». Выпас скота самостоятельно организовывало каждое хозяйство, обычно скот выпасали без пастуха в огороженном пастбище, о таком выпасе скота и сегодня вспоминают респонденты: «А так-то пасли: один здесь пустит, другой там... У нас пасли, загородили где речка. Загородили – вот тебе пастбище. Привели сюда скот, закрыли и пошли домой. Вечер идет, идем за скотом, ворота раскрыли, скот домой идет...» [ПМ-2009. Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Стильве А.Т., 1932 г.р.].

Из других хозяйственных занятий и промыслов были распространены пчеловодство, рыболовство, охота, собирательство. Грибы и ягоды из местных лесов, дикорастущие травы существенно дополняли традиционную кухню. Были широко известны обработка льна и шерсти, ткачество, вышивка. Тканые и вышитые изделия латышских мастериц и сегодня сохранились в некоторых семьях. Мужскими считались занятия, связанные с обработкой кожи, дерева, металла, – изготовление конской упряжи, долбленой и бондарной посуды, кузнечное и столярное дело, обеспечивавшие крестьянское хозяйство необходимыми орудиями труда и предметами быта. Распространено в латышских семьях было мыловарение.

В латышском хуторе жилые и хозяйственные постройки находились на определенном месте, поэтому хуторское поселение, по воспоминаниям жителей, состояло из около двух десятков усадеб, расположенных на значительном расстоянии друг от друга. Собранные материалы не позволяют в полной мере реконструировать сложившийся у латышского населения комплекс жилых и хозяйственных построек. Главное отличие усадебного комплекса латышей от хозяйства соседнего русского населения заключается в расположении жилых и хозяйственных построек, которые находились не под одной крышей, а отдельно друг от друга. Обычно в усадьбу кроме дома входили конюшни для скота, амбары для хранения зерна и муки, колодцы, сараи для хранения сена и соломы. Латыши указывали и на такую особенность ведения хозяйства: «У нас на поле солому и сено никогда не метали, а свозили в сарай» [ПМ-2009. Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Стильве А.Т., 1932 г.р.].

У латышей получили распространение несколько типов жилых построек. Известен трехкамерный вариант жилища – две жилые избы с сенями посередине. Такой тип жилища был наиболее характерен для латвийского населения [Народы, 1964. 231], а также был распространен у соседнего русского населения. Другим известным вариантом жилища был пятистенок. Жилые и хозяйственные постройки возводили из бревен. Основой жилых и хозяйственных построек был сруб, выполненный в лапу или в обло. Как отмечают источники, некоторые срубные жилища снаружи промазывали глиной и белили [Поездка в Сивинское имение..., 1909]. Штукатурили и белили часто и внутреннее пространство жилых помещений.

Специфика строительных технологий проявлялась в латышских хуторах в особенностях покрытия кровли. Хозяйственные постройки обычно крыли соломой, которую связывали пусками и в особом порядке укладывали на крыше. Жилые помещения чаще всего крыли дранкой: «Крышу там раньше крыли, специалисты были. У нас была такая дранка. У них была машина сделана, у латышей. Чурками так пилили. Потом на машине колют, такая дощечка вылетает... Крыли дранкой. Она лучше всего стоит. Уже сто лет, один дом там стоял, дранка всё сохранилась. А тес три раза уже сменили...» [ПМ-2009, Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Розетта В.К., 1934 г.р.].

Интерьер крестьянского дома латышей Сивы заметно отличался от интерьера жилища сосед-

него русского и коми-пермяцкого населения. Печь имела особую конструкцию и систему дымоходов. Мебель в жилище чаще всего была переносная, выполненная местными мастерами: кровати, шкафы, сундуки, стол, стулья. Об интерьере родительского дома в латышских хуторах вспоминает В.Р. Иогансон, 1927 г.р.: «У нас дома полатей не было. Печь. Потом делали плиту. Как делают современные, плита просто, где готовить. Была лежанка выложена к печи, рядом с печкой. А лежанка рядом с печкой. Она как-то обогревалась, ниже печки, конечно, была. Надо было какой-то приступок, чтобы залезать. Мы сидели на этой лежанке дети, грелись, обычно. Кровати стояли: тут кровать была, тут кровать была и здесь кровать была. Стол в центре стоял. У стола табуретки были поставлены. К дому еще кухня отдельная пристроена была под односкатной крышей, там пол был ниже, печь стояла с котлами. В одном котле скоту корм готовили, в другом – воду грели...»

Традиционный костюм латышских переселенцев в меньшей степени сохранял этническую специфику и был близок к более поздним, городским формам одежды. Информаторы указывали на разные виды обуви у пермских латышей. Наиболее распространенной информаторы считают кожаную обувь – поршни: «Наши делали поршни из шкур животных. Помню у нас отец выделывал эти шкуры. Они кожу разрезали, собирали и ходили вот в этих поршнях» [ПМ-2009. Сивинский район, п. Северный Коммунар, зап. от Иогансон В.Р., 1927 г.р.]. Другим видом обуви были пеньковые лапти, известные под русскими названиями пакальники или курачки: «Курачки – тоже как лапти, только они легонькие, их с пеньки делали. Я сам даже плёл. Пеньковые лапти. Сами научились, видимо, с Латвии привезли или откуда. А я тоже сам делал пеньковые лапти. Верёвочки наплетёшь, наплетёшь на крючке. Потом, коточик был такой, ковыряешь, плетешь, тоже на колодке, они теплей и крепче. Их кожей подобьешь на шпильки деревянные, они теплее. Тут оборки кругом с полотна. Веревочки, портянки...» [ПМ-2009, Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Розетт В.К., 1934 г.р.].

Видимо, от русского населения был воспринят такой вид обуви как лапти: «лапти в основном были с лыка, по-русски». Уже на Урале, как отмечают старожилы, латыши научились катать валенки, однако прибегали и к услугам русских пимокатов. Следует отметить, что многие предметы материальной культуры белорусов, русских-псковичей, эстонцев, осваивавших этот район вместе с латышами в начале XX в., имели общие черты.

В ходе опросов о традиционной кухне информаторы отвечали, что значительное место в рационе питания отводилось мясу и мясным блюдам: «мясо у нас всегда было». Предпочтение отдавали говядине и свинине, хотя употребляли в пищу баранину и мясо домашней птицы. Из молочных продуктов употребляли молоко, сметану, творог, также готовили сыры, которые для длительного хранения высушивали, а затем размачивали в молоке и использовали для приготовления молочных блюд. Среди особенностей традиционной кухни отмечают соусы, которые готовили из сливок и сметаны с мукой и использовали как приправу к мясным блюдам и картофелю. Супы варили на мясном бульоне, часто с добавлением соленой капусты. В Прикамье латыши использовали в пищу грибы, произраставшие в местных лесах.

В ходе полевых исследований удалось собрать меньше материала об особенностях духовной культуры. Среди традиционных праздников старожилы вспоминали Рождество, Пасху, Иванов день (7 июля). Рождество отмечали по лютеранскому календарю – 25 декабря. В Иванов день было принято посещать кладбище: «В Иванов день ездили со всех краев латыши туда». Во второй половине дня праздника обычно собирались дома за праздничным столом. В XX в. особо отмечали наступление Нового года. Застолье собирало близких родственников и крестного с крестной по случаю крещения ребенка. О свадебных обрядах сивинских латышей почти ничего не известно. К особенностям похоронно-поминальной обрядности следует отнести традицию не закрывать умершего в гробу полотном, устанавливать памятник на могиле «в головах». Латыши, по воспоминаниям, только в последние годы стали проводить поминки на девятый и сороковой день, как и соседнее русское население, в прошлом поминальные обряды в эти дни не совершались. Поминать родственников было принято в их дни рождения.

Все информаторы отмечают сохранение в латышских хуторах традиционных музыкальных инструментов – гуслей, на которых играло старшее поколение: «Отец на гусях играл, старинные гусли были, они их еще привезли с Латвии» [ПМ-2009. Сивинский район, п. Северный Коммунар, зап. от Иогансон В.Р., 1927 г.р.]. Другим популярным музыкальным инструментом была гармонь.

Латышское население Прикамья исповедовало лютеранство. Однако в Сивинском имении не

было создано, как планировалось при заселении имения, официальных лютеранских приходов [Черных, Голдева, Шевырин, 2010, 79]. Большую часть необходимых религиозных ритуалов при рождении ребенка, свадьбе, похоронах, во время календарных праздников и обрядов совершал кто-либо старший. В домах сохранялись религиозные книги на латышском языке, привезенные с родины. Известны случаи перехода латышей в православие, обращения за совершением ритуалов в православную церковь: «Они лютеране, у них своя вера была. Отца считали, что он как попом вроде был. Вера у них своя была. Но они ходили тоже в эту церкву православную...» [ПМ-2009, Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Розетт В.К., 1934 г.р.].

О степени сохранения этничности и традиционной культуры говорит и степень владения латышским языком. Лишь первое и в ряде случаев второе поколение переселенцев обнаруживало высокую степень владения основными компонентами родного языка. Родившиеся в 1930-х гг. обычно уже не владели латышским языком: «Я сказать не знаю. Знаю только, что «хлеб» только «маезник». Больше я не знаю. Может маленький и разговаривал, а сколько помню себя – уже нет» [ПМ-2009, Сивинский район, с. Екатерининское, зап. от Стильве А.Т., 1932 г.р.].

Сохранению в незначительной степени основных компонентов этнической культуры и быстрому растворению латышского населения среди русских способствовали несколько факторов, среди которых – малочисленность группы в доминирующем иноэтническом окружении, значительное влияние русских традиций, адаптация этнокультурных традиций на новой родине в период активных социально-экономических, политических и идеологических изменений в государстве. Существенную роль в этих процессах сыграло разрушение компактного ареала расселения, переселение в этнически смешанные поселения. После 1930-х гг. язык и этническая культура уже не транслировались молодому поколению и сохранилась лишь в некоторых формах старшим поколением.

В настоящее время латыши практически не заметны в социокультурном пространстве региона. Они не имеют общественных институтов, не осталось и мест компактного проживания. Отдельные элементы традиционной культуры сохраняются в сельской местности третьим поколением латышских переселенцев. Перепись 2002 г. зафиксировала в Пермской области 204 латыша, наибольшее их количество – в городах Пермского края: Перми (88 человек), Березниках (10), Добрянке (8), Соликамске (18) [Национальный состав, 2005, 85]. Последние сведения о численности латышского населения в регионе получены в ходе переписи 2010 г. Согласно ее данным в Пермском крае происходит дальнейшее снижение их численности – до 136 человек. В Сивинском районе последняя перепись латышей уже не зафиксировала.

Примечания

¹ Исследование поддержано грантом Федеральной целевой программы «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009–2013 гг., направление научных исследований – «Поддержка развития внутрироссийской мобильности научных и научно-педагогических кадров путем выполнения научных исследований молодыми учеными и преподавателями в научно-образовательных центрах в области исторических наук, в том числе истории политики, фальсификации истории и способов противодействия фальсификации истории в науке и образовании» по теме НИР «Динамика народонаселения Южного Урала с древности до конца XIX в.»

Библиографический список

- Коровушкин Д. Г., Лоткин И.В., Смирнова Т.Б. Неславянские этнодисперсные группы в Западной Сибири. Новосибирск, 2003.
- Народы Европейской части СССР. М., 1964. Т.2.
- Национальный состав населения Пермской области. Пермь, 2005.
- Однодневная перепись жителей губернского города Перми, произведенная 7 апреля 1890 г. Пермь, 1892.
- Первая всеобщая перепись населения Российской империи 1897 года. Вып. 29—32. Губернии: Орловская, Пензенская, Пермская, Подольская. СПб., 1904. Т. 16.
- Поездка в Сивинское имение // Пермс. губернские ведомости. 1909. 12 сент.
- Сидельников С.М. Аграрная реформа Столыпина: учеб. пособие. М., 1973.
- Справка о положении иногубернских и иноуездных переселенцев в Сивинском имении, согласно данным подворной переписи 1910 г. Пермь, 1911.
- Трушкова И.Ю. Хозяйственное развитие хуторов эстонцев и латышей – столыпинских переселен-

цев в северном вятском пограничье в 1910–1930-е годы // Стратегия экономического, политического, социокультурного развития регионов в условиях глобализации: матер. междунар. науч.-практ. конф. Березники, 2012. С. 302–305.

Черных А.В., Голева Т.Г., Шевырин С.А. Эстонцы в Пермском крае: очерки истории и этнографии. СПб., 2010.

Дата поступления рукописи в редакцию 17.10.2012

LATVIAN HAMLETS OF PERM KAMA REGION: FORMATION AND FEATURES OF TRADITIONAL CULTURE

A.V. Chernykh

Perm State University, Bukireva st., 15, 614990, Perm, Russia
atschernykh@yandex.ru

The article deals with archive sources and ethnographic material which give the opportunity to explore the formation of a small group of Latvians in the Perm Kama region in the early XX century and their ethnic and cultural features and processes. The influx of Latvian peasants to Perm in the early XX century was the part of migration from the Baltic region to the eastern regions of Russia which was mainly caused by the lack of land. In 1928 there were 21 Latvians settlements with 128 people in Siva district of the Ural region. Hamlet settlements were dismantled during 1939-1940 and most of Latvians were sent to other settlements of the region. During 2010 Census there were no Latvians in Siva district. Rural and compact settlement patterns allowed the Latvians to retain some elements of traditional culture. Agriculture and animal husbandry were the main occupations of Latvian farmers in the Kama region. Hamlet settlements were separate estates with a house, stables, barns for grain and flour, wells and barns for hay and straw. Several types of residential buildings were spread; house's interior retained some traditional features in furnace design and furniture whereas the costume was less ethnically specific and became close to urban attire. Food was the example of great preservation of traditions. Christmas, Easter, Midsummer Day were the main holidays. Kama Latvians were Lutherans. Only the first and in some cases the second generation of immigrants knew the basic components of native language. Several factors led to the weak conservation of ethnic culture and to a rapid dissolution of the Latvian population within the Russians: the small number of groups in alien ethnic environment, a significant effect of Russian traditions, the period of active social, economical, political and ideological changes in the state.

Key words: the Latvians, ethnocultural processes, systems of traditional culture.

References

Korovushkin D. G., Lotkin I.V., Smirnova T.B. Neslavyanskije etnodispersnye gruppy v Zapadnoj Sibiri. Novosibirsk, 2003.

Narody Evropejskoj chasti SSSR. M., 1964. T.2.

Natsional'nyj sostav naseleniya Permskoj oblasti. Perm', 2005.

Odnodnevnyaya perepis' zhitelej gubernskogo goroda Permi, proizvedennaya 7 aprelya 1890 g. Perm', 1892.

Pervaya vseobshchaya perepis' naseleniya Rossijskoj imperii 1897 goda. Vyp. 29—32. Gubernii: Orlovskaya, Penzenskaya, Permskaya, Podol'skaya. SPb., 1904. T. 16.

Poezdka v Sivinskoe imenie // Permskie gubernskie vedomosti. 1909. 12 sent.

Sidel'nikov S.M. Agrarnaya reforma Stolypina: uch. posobie. M., 1973.

Spravka o polozhenii inogubernskikh i inouezdnykh pereselentsev v Sivinskom imenii, soglasno dannym podvornoj perepisi 1910 g. Perm', 1911.

Trushkova I.Yu. Khoz'yajstvennoe razvitiye khutorov estontsev i latyshej - stolypinskikh pereselentsev v severnom vyatskom pogranich'e v 1910–1930-e gody // Strategiya ekonomicheskogo, politicheskogo, sotsiokul'turnogo razvitiya regionov v usloviyakh globalizatsii: mat. mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Berезniki, 2012. S. 302–305.

Chernykh A.V., Goleva T.G., Shevyrin S.A. Estontsy v Permskom krae: ocherki istorii i etnografii. SPb., 2010.